

Мустафин Р. Ф. / Mustafin R. F.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ
ПУБЛИЧНОГО ДОГОВОРА

JURIDICAL CONSEQUENCES OF REFUSAL TO PERFORM
A PUBLIC TREATY

Мустафин Рафаэль

Файльевич,

ассистент кафедры гражданского права и процесса Сочинского института (филиал) ГОУ Российского университета дружбы народов.

Mustafin Rafajel'

Fail'evich,

Assistant of the Department of Civil Law and Procedure of the Sochi Institute (branch) of SEI Russian University of Peoples' Friendship.

Доказывается необходимость правового регулирования отказа стороны от исполнения сделки по публичному договору. Рассматриваются вопросы социальной значимости отдельных видов публичных договоров и недопустимость отказа от их исполнения обязанной стороной.

Ключевые слова: публичный договор, исполнение публичного договора, односторонний отказ от исполнения публичного договора.

The author proves the necessity of legal regulation of the failure of a party to execute the transaction on a public treaty. Here are considered the issues of the societal value of particular types of public treaties and inadmissibility of their non-fulfillment by an obligated party.

Keywords: public treaty, fulfillment of a public treaty, unilateral refusal to perform a public contract

Правовой режим исполнения договора является дискуссионным вопросом для теории гражданского права. Суть дискуссии заключается в том, что исполнение договора может рассматриваться как встречно направленные односторонние сделки, или же под ним следует понимать юридический поступок, совершаемый сторонами договора.

В отечественной цивилистической литературе проблема правовой природы исполнения договора исследуется в трех основных направлениях. Во-первых, под исполнением понимается юридический поступок [4, 177]. Ему противостоит мнение, рассматривающее в качестве исполнения несколько взаимно направленных сделок [7, 23-24]. Представители третьего, наиболее принципиального направления подвергают критике сам предмет дискуссии и относят его к псевдонаучным проблемам [5, 97-106].

Вопрос об определении правовой природы исполнения по гражданско-правовому договору, по нашему мнению, не является праздным для цивилистической науки. Мы полагаем, что исполнение договора является взаимно направленными односторонними сделками. Поэтому, правильное понимание этого обстоятельства помогает определить момент исполнения договора, принятия исполненного и заявления претензий о характере исполнения. Ниже мы проиллюстрируем вывод о том, что на исполнение договора распространяются правила о сделках и укажем на значимость подобной квалификации исполнения обязательства.

Отсутствие в ГК РФ условия о том, какая из сторон первой исполняет свое обязательство, и регулирование их диспозитивно, порождает массу споров, рассматриваемых судебными инстанциями. Разрешить ситуацию помогло бы законодательное признание деления сделок на реальные и консенсуальные. Однако данная классификация только подразумевается, но официально не закреплена в ГК РФ. Поэтому, сторона, осуществившая действия, предусмотренные текстом или существом договора, породила, тем самым, обязанность выполнить встречные действия у контрагента.

Следовательно, контрагент, выполнивший свою часть договора, осуществляет, таким образом, одностороннюю сделку. Другой контрагент, применив к односторонним действиям по исполнению договора, оценочную категорию «надлежащее», принимает исполненное и, в свою очередь, выполняет присущую ему одностороннюю сделку, передавая встречное предоставление контрагенту.

Исследование порядка исполнения публичного договора мы планируем осуществлять в контексте сделочной природы исполнения. Основным

свойством подобного исполнения мы, вслед за В. К. Толстым, мы полагаем свободное волеизъявление на осуществление тех действий, которые предусмотрены предметом договора.

В публичном договоре, под исполнением подразумевается продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг, которые обязана осуществить коммерческая организация в отношении каждого лица, которое к ней обратится. Следовательно, как отмечалось выше, исполнение публичного договора основано не на добровольном волеизъявлении, а на обязанности, установленной законом. Таким образом, на наш взгляд, основной проблемой, возникающей при исследовании особенностей исполнения публичных договоров, как организационно-предпосылочных соглашений, а не как свойства предпринимательских договоров, заключаемых на продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг, является проблема отказа от исполнения и возможность понуждения к исполнению, предоставленная законом кредитору.

По справедливому замечанию С. В. Сарбаша, правовая природа отказа от исполнения обязательства недостаточно исследована в российской науке гражданского права [6, 37]. Исключением не являются и юридические свойства отказа от исполнения публичного договора.

Отказ от исполнения по своей сути также является сделкой, поскольку он выступает в виде волеизъявления соответствующего лица, в данном случае коммерческой организации, объявившей оферту публичного договора. Отказ основывается на воле лица, стремящегося достигнуть таким отказом определенных целей. Следовательно, как отмечает С. В. Сарбаш, действия лица по отказу от исполнения обязательства вовне проявляются в определенном волеизъявлении, которое может принимать отрицательную или положительную форму, в зависимости от характера обязательства [6, 38].

Отказ от исполнения договора может рассматриваться как мера оперативного воздействия. Так, разработчик теории мер оперативного воздействия, В. П. Грибанов полагал, что «отказ от договора является оперативной мерой универсального характера, направленной на полное прекращение отношений управомоченного лица с неисправным контрагентом» [2, 152-153].

Однако ученый уточнял, что предусмотренные законом случаи одностороннего отказа от договора не всегда являются мерами оперативного воздействия. Отказ от договора может быть отнесен к мерам оперативного воздействия только в тех случаях, когда он применяется управомоченным лицом в ответ на нарушение обязанности другой стороной.

В тех же случаях, когда закон допускает отказ от договора «в любое время», то есть независимо от нарушения договора другой стороной, а также в иных случаях, не связанных с нарушением обязательства должником, например вследствие невозможности исполнения, отказ от договора следует рассматривать лишь как способ одностороннего прекращения обязательства, но не как меру оперативного воздействия [2, 152-153].

Дифференциация случаев отказа от договора с практической точки зрения важна потому, что если отказ имеет форму меры оперативного воздействия, то лицо, к которому она была применена, обязано возместить ущерб, вызванной своей неисправностью. Односторонний отказ от договора, при отсутствии нарушения, может стать основанием для взыскания убытков с отказавшегося от договора кредитора.

В соответствии с перечисленными критериями, отказ от исполнения публичного договора следует рассматривать именно как односторонний отказ, а не как меру оперативного воздействия. Это напрямую связано с публичным характером договора. Публичность договора означает не только открытость, общедоступность, но и общественную востребованность и значимость реализуемых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг [3, 132-133].

В связи с этим, отказ от публичного договора, в тех договорах, предметом которых выступают товары, работы или услуги, имеющие повышенное социальное значение, не допускается и влечет за собой ответственность, если не будут доказаны основания, освобождающие от нее. Например, если оказываются услуги медицинского характера категориям населения, имеющим льготы в данной сфере обслуживания, то отказ от договора следует признать недопустимым.

На наш взгляд, п. 2 статьи 782 ГК РФ, следует откорректировать и ограничить право отказа исполнителя от оказания услуги. Основанием для отказа в исполнении договора, по нашему мнению, может быть только непреодолимая сила, наличие которой необходимо доказать исполнителю. А на суд возлагается обязанность оценить характер непреодолимой силы и действительность невозможности исполнения своих обязательств [1].

Иные обстоятельства, препятствующие исполнению договора о возмездном оказании услуг, не могут рассматриваться в качестве основания для отказа в исполнении договора, при ссылке на них, исполнитель должен лишаться права на осуществление данного рода деятельности на срок, определяемый судом.

Список литературы:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. № 1. 2003.
2. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 152-153.
3. Идрышева С. К. Публичный договор в гражданском праве РК: проблемы теории и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Республика Казахстан. Астана, 2010. С. 132-133.
4. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т.2. М.: Статут, 2005. С. 177.
5. Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования. М.: ИКД Зерцало, С.97-106.
6. Сарбаш С. В. Исполнение взаимных обязательств. М.: Статут, 2004. С. 37.
7. Толстой В. С. Исполнение обязательств. М.: Юрид. лит., 1973. С. 23-24.

References:

1. Ruling of the Constitutional Court of the RF No. 115-O from 06.06.2002 "On refusal to accept complaints from citizen Martynova Eugenia Zakharovna on a violation of her constitutional rights by paragraph 2 of article 779 and paragraph 2 of article 782 of the Civil Code of the Russian Federation" [Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.06.2002 № 115-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanki Martynovoj Evgenii Zaharovny na narushenie ee konstitucionnyh prav punktom 2 stat'i 779 i punktom 2 stat'i 782 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii»]. *Vestnik Konstitutsionnogo suda Rossijskoj Federatsii – Newsletter of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 2003, no. 1.
2. Griбанov V. P. Limits of Exercising and Protection of Civil Rights [Predely osuwestvlenija i zawity grazhdanskih prav]. *Osushchestolenie i zashchita grazhdanskih prav – Exercising and Protection of Civil Rights*, Moscow: Statut, 2000, pp. 152-153.

3. Idrysheva S. K. *Public Treaty in Civil Law of the Republic of Kazakhstan: Issues of Theory and Practice*: thesis of Doctor of law: 12.00.03 [Publichnyj dogovor v grazhdanskom prave RK: problemy teorii i praktiki: diss. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.03]. Kazakhstan Republic, Astana: 2010, pp. 132-133.

4. Krasavchikov O. A. *Categories of Science on Civil Law. Selectas: in 2 volumes. Vol. 2* [Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy: v 2 t. T.2]. Moscow: Statut, 2005, p. 177.

5. Puginskij B. I. *Theory and Practice of Pactional Regulation* [Teorija i praktika dogovornogo regulirovanija]. Moscow: IKD Zertsalo, pp. 97-106.

6. Sarbash S. V. *Fulfillment of Mutual Obligations* [Ispolnenie vzaimnykh obyazatel'stv]. Moscow: Statut, 2004, p. 37.

7. Tolstoj V. S. *Fulfillment of Obligations* [Ispolnenie obyazatel'stv]. Moscow: Jurid. lit., 1973, pp. 23-24.